

ЛИНГВИСТИКА СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ О.А

КАНД.ФИЛОЛ.НАУК, ДОЦ. КАФЕДРЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В.И. Ульянова (Ленина)*

Аннотация. В статье рассматриваются современные научные направления в языкознании. Отмечается высокий уровень междисциплинарности, а также актуальность и практическая значимость результатов лингвистических исследований.

Ключевые слова: социолингвистика, этнопсихолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, метафора, политкорректность, язык коммуникации в сетях

Расхожее представление о лингвистике как о науке, занимающейся лишь грамматикой, лексикой и изнурительной зубрежкой иностранных слов, науке, которая не может называться подлинной, поскольку в ней не применяются математические методы, ушло в далекое прошлое. Спор шестидесятых годов XX в. о «физиках и лириках» неизвестен нынешнему поколению. Современное языкознание занимается насущными потребностями общества, смыкаясь с самыми разнообразными науками – точными, естественными, социальными и т.д. Такие междисциплинарные понятия, как системность, структура, семиотическая природа языка, включены в учебные программы студентов-лингвистов первого курса.

Практически всем известны такие термины социолингвистики, как языковая ситуация и языковая политика, которые в современном мире провоцируют политические конфликты в бывших странах СССР – в Прибалтике, на Украине, где рекомендации авторитетных международных организаций о многоязычии игнорируются. Подобные тенденции существуют, например, и в Бельгии (но не в столь категорической форме), где часть населения выступает против очевидного доминирования французского языка. Тем не менее, ряд многоязычных стран (Швейцария, Финляндия, Канада) сохраняет исторически сложившиеся традиции. Так, наш ближайший сосед – Суоми – не отказывается от второго государственного языка (шведского), который является родным лишь для шести процентов населения страны.

На стыках лингвистики и генетики благодаря теории изоморфности языкового и генетического кодов Р.Якобсона, возникает новая научная парадигма, исследующая проблему возникновения языка [1]. Предположения о врожденной «данности» естественного языка высказывались и ранее выдающимися лингвистами, но лишь обращение к генетике подтвердило данную гипотезу.

Успешно развиваются междисциплинарные направления - этнопсихолингвистика и лингвокультурология [2], когнитивная лингвистика. Названия новых дисциплин свидетельствуют об изучении таких объектов, как картина мира (научная и наивная) и ее языковое воплощение, взаимодействие языка и культуры, менталитет народа, который эксплицируется в языке, о влиянии языка на восприятие мира (когнитивная лингвистика). Сейчас уже убедительно доказано, что именно язык структурирует в сознании человека окружающий мир, дает определенную оценку его составляющим; другого инструмента, адекватно выполняющего эту функцию, не существует. Так, русский пространственный код эксплицируется безэквивалентной (однословно непереводимой) лексикой: «простор,

даль, ширь» и системно связанными с ним ментальными характеристиками русского национального характера: «лихость», «воля» (как синоним понятия «свобода»), «гулянья» («загулы», но не «прогулки»), но также и «тоска», «наплеватьство», «авось» и т.д. Даже соматический (телесный) код, который кажется единым для всех культур, значительно отличается. Так, для русского языка словосочетание «учить наизусть» этимологически связано с устами, а в европейских языках - с сердцем («учить на сердце»). При этом клише «память сердца» в русской языковой картине имеет совершенно другую, метафорическую, семантику. Русский ментальный код, например, «категорически» утверждает доминирование сердца над разумом, что нехарактерно для любого представителя европейской культуры [3].

Для успешной коммуникации исключительно важны исследования, детально трактующие семантику идентичных по экспоненту (плану выражения) слов, лексический фон которых отличается в иных культурах. Высокочастотное слово «друг» в британском английском, его американском варианте и русском языках имеет семантические особенности. Вследствие динамичности американского общества (считается, что каждые пять-семь лет большая часть населения США меняет место жительства), у американца может быть пятьдесят друзей, и человек, с которым он познакомился три часа назад, тоже «друг». Результаты обработки корпуса примеров из произведений Шекспира свидетельствуют о том, что британское представление о дружбе, несмотря на исторические изменения в его семантике, во многом совпадает с русским понятием [4]. Таким образом, межкультурное общение даже при формальном знании языка, но незнании менталитета, культуры, истории обречено на непонимание и даже коммуникативный провал (например, словосочетание «наполеоновские планы» совершенно по-разному трактуется в русском и французском языках, также как упоминание топонима «Бородино»)[5].

Когнитивная лингвистика – одно из самых перспективных направлений современной науки о языке как инструменте экспликации мысли. Так, метафорическое представление о споре как о войне, о времени как о деньгах и др. выражается в европейских языках одинаковыми глаголами, словосочетаниями и т.д. Язык способен также выполнять эвристическую функцию через ассоциативные связи. Показательна метафора - сравнение перестройки в России с самолетом, продолжительность и направление полета которого, аэродром приземления, топливо, команда были заранее неизвестны. В современной науке метафора рассматривается не только как литературный прием, а как инструмент номинации и познания мира [6].

Все активнее в повседневной жизни проявляется такое явление как политкорректность, исключая дискриминацию человека по расовому, половому, профессиональному признаку, по внешнему виду, физическим недостаткам и т.д. В русском языке появляются переименования, такие как «сотрудник клининговой службы» вместо «уборщица»; «великие люди», «королевские размеры» (реклама магазинов больших размеров одежды) и т.д. Американский вариант политкорректности рекомендует даже домашних животных и домашние растения называть «компаньонами», отказываясь от антропоцентричности окружающего мира [7].

Большое влияние на национальные языки оказывает коммуникация в сетях. Так, во французском языковом пространстве возник и развивается по законам естественного (не искусственного!) языка КИБЕРЛАНГ – язык общения в сети, в котором доминируют специфические англофранцузские аббревиатуры, называемые ребусами. Характерно, что классический французский язык, объявленный национальным достоянием и регулируе-

мый государственными законами, вынужден проявлять толерантность по отношению к киберлангу, деликатно называя последний «параллельным» языком[8].

Нельзя не упомянуть и такие сферы приложения современной лингвистики, как создание и совершенствование языков для людей с ограниченными возможностями на основе новых технологий.

В рамках прикладной лингвистики разработаны конкретные рекомендации номинации различных объектов («нейминг»), а также методики лингвистической экспертизы.

Открывая новые горизонты, лингвистика продолжает интенсивно развиваться. Самое актуальное доказательство ее необходимости – наличие при разработке искусственного интеллекта лингвистической составляющей.

Список литературы

1. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 432 с.
2. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология:.. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
3. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
4. Вежбицкая Анна. Понимание культур через посредство ключевых слов/Пер. с англ. А.Д.Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
5. А.Г.Назарян. Почему так говорят по-французски (происхождение и толкование идиоматических выражений). – М. Издательство «Наука», 1998. – 345 с.
6. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ./ Под ред. и с предисл. А.Н.Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
8. A.Dejond. La cyberlangue française. Paris.:La Renaissance du Livre,- 2002.